

Кириллов Дмитрий Александрович
Тюменский государственный университет
Сеченова Екатерина Григорьевна
Тюменский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «TOLERANCE» В ДОКУМЕНТАХ ООН В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ О РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

До 12.12.2018 в официальных документах ООН англоязычному понятию «tolerance» всегда соответствовало русскоязычное понятие «терпимость». Оба понятия использовались для обозначения оптимального принципа взаимоотношений между людьми с различающимися имманентными признаками (далее – «оптимальный принцип взаимоотношений»). Однако начиная с 12.12.2018 англоязычному понятию «tolerance» соответствует в русскоязычных документах ООН не только понятие «терпимость», но и понятие «толерантность». Наличие подобного дуализма создает трудности при толковании положений Конституции России о правах человека, других законов. Поэтому возникла необходимость установить, какое из двух понятий больше соответствует содержанию «оптимального принципа взаимоотношений». В ходе исследования изучены более двух тысяч документов на официальных языках ООН, научные источники, соотношение понятий «tolerance», «терпимость» и «толерантность» в официальных документах. Сделаны, в частности, выводы о том, что из документов на русском языке определенно установить, какое из понятий больше соответствует содержанию «оптимального принципа взаимоотношений», не представляется возможным; из содержания документов ООН на всех языках, а также научных работ следует, что семантически данному принципу соответствует понятие «толерантность». Полная характеристика принципа представлена в документе «Декларация принципов “tolerance”»; это позволяет использовать содержание декларации при толковании статьи 2 и других положений Конституции.

Ключевые слова: религиозная толерантность, терпимость, толерантность, декларация принципов толерантности, резолюция ООН, права человека, взаимоотношения людей, Устав ООН, имманентные признаки

Информация об авторе: Кириллов Дмитрий Александрович, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>, кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: kdakda@yandex.ru

Сеченова Екатерина Григорьевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5500-8972>, кандидат филологических наук, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

Дата поступления статьи: 07.09.2020

Для цитирования: Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г. Конституционно-правовое исследование понятия «tolerance» в документах ООН в связи с принятием Резолюции о религиозной толерантности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 227-232. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-227-232>

Dmitriy A. Kirillov
Tyumen State University
Ekaterina G. Sechenova
Tyumen State University

CONSTITUTION-LAW STUDY OF THE CONCEPT OF “TOLERANCE” IN THE UN DOCUMENTS IN CONNECTION WITH THE ADOPTION OF THE RESOLUTION ON RELIGIOUS TOLERANCE

Before 12.12.2018 in the official UN documents, the English-language concept of «tolerance» always corresponded to the Russian-language concept of «forbearance». Both these concepts were used to denote the optimal principle of relationships between people with different immanent features (hereinafter – «the optimal principle of relationships»). However, starting with 12.12.2018, the English-language concept of «tolerance» corresponds not only to the concept of «forbearance» in the Russian-language UN documents, but also to the concept of «tolerance» proper. The existence of such dualism creates difficulties in interpreting the provisions of the Russian Constitution on human rights and other laws. Therefore, it became necessary to understand which of the two concepts is more consistent with the content of the «optimal principle of relations». The study examined scientific sources, more than two thousand documents in the official languages of the UN, and examined the relationship between the concepts of «tolerance»: «forbearance» and «tolerance» proper in official documents. Conclusions were made that it is not possible to definitely establish from documents in Russian which of the concepts is more consistent with the content of the «optimal principle of relationships»; from the content of the UN documents in all languages, as well as scientific papers, it follows that semantically this principle corresponds to the concept of «tolerance». The full description of the principle is presented in the document «Declaration of the Principles of Tolerance»; this allows the content of the declaration to be used in interpreting article 2 and other provisions of the Constitution.

Keywords: religious tolerance, forbearance, tolerance, declaration of principles of tolerance, UN resolution, human rights, human relations, UN Charter, immanent features.

Information about the authors: Dmitriy A. Kirillov, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>, SPIN-код 9203-6927, Candidate of Jural Sciences, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: kdakda@yandex.ru

Ekaterina G. Sechenova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5500-8972>, Candidate of Philological Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

Article received: September 07, 2020

For citation: Kirillov D.A., Sechenova E.G. Constitution-law study of the concept of “tolerance” in the UN documents in connection with the adoption of the Resolution on religious tolerance. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 4, pp. 227-232 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-227-232>

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 12.12.2018 № 73/128 «Просвещение и религиозная толерантность» (далее по тексту, соответственно, ООН, ГА ООН, «Резолюция 73/128»)¹ знаменательна по целому ряду оснований. Наиболее существенное из них заключается в том, что впервые в истории ООН в качестве смыслового аналога термину «tolerance» из англоязычной версии документа использован термин «толерантность» в версии «Резолюции 73/128» на русском языке. Данное обстоятельство, в числе прочего, поставило под сомнение состоятельность сложившегося за долгие годы в документах ООН подхода к русскоязычному терминологическому обозначению оптимального принципа взаимоотношений между различными людьми и их группами.

Так, начиная с Устава ООН² и в течение более семидесяти лет существования этой международной организации, термину «tolerance» в официальных документах на английском языке соответствовал русскоязычный термин «терпимость» в этих же документах на русском языке. И даже «Declaration of principles of tolerance»³, разработанная в 1995 году по прямому поручению ГА ООН, в Резолюции от 14.02.1994 № 48/126 (далее – «Резолюция 48/126»)⁴ в русскоязычной версии на официальном сайте ООН именуется как «Декларация принципов терпимости» (далее – «Декларация»). При этом из содержания «Декларации» следует, что функционально она представляет собой адресованную мировому сообществу политическую рекомендацию ООН об оптимальном принципе взаимоотношений между людьми, различающимися по имманентным признакам, указанным, в частности, в пункте 2 статьи 19 Конституции РФ (национальность, раса, религия, язык, социальные характеристики) и смежным с ними (далее – «оптимальный принцип взаимоотношений», «имманентные признаки», «Конституция»).

Таким образом, до принятия «Резолюции 73/128» вопросов о том, какое понятие ООН считает правильным использовать в качестве русскоязычного аналога англоязычного «tolerance» и, соответственно, каким термином обозначать оптимальный принцип взаимоотношений между носителями различных имманентных признаков, у адресатов документов ООН на русском языке не возникало. Эти понятие и термин, как исходило от

самой ООН, определялись лексемой «терпимость». Провозгласив же в декабре 2018 года в русскоязычной версии «Резолюции 73/128», что «...поощрение религиозной толерантности будет способствовать реализации целей всеобщего мира...», ООН предложила подход, согласно которому наиболее предпочтительной основой межрелигиозных отношений является религиозная толерантность.

Если тексты документов ООН понимать буквально, то складывается достаточно рассогласованная картина. Получается, что одновременно есть два оптимальных принципа взаимоотношений. Во-первых, в религиозной сфере (между последователями различных вероучений, верующими, агностиками и атеистами и т. п.) это толерантность. И, во-вторых, во всех остальных сферах, то есть между людьми со всеми иными имманентными признаками, это терпимость, охарактеризованная в «Декларации». Можно было бы предположить, что указанное различие в подходах обусловлено как особенностями религиозной среды, в которой каждое из нескольких тысяч вероучений «убеждено» только в своей монополии на истину [Карпушкин: 93], так и важностью дистанцироваться в «Резолюции 73/128» от понятия «веротерпимость». Последнее для российского «постимперского» пространства исторически негативно [Якутин, Князев: 21]. Между тем ни в документах ООН, ни в литературе не выявлено явных свидетельств особой мотивации выбора в русскоязычной версии резолюции именно толерантности «для религиозной сферы» вместо «общепринятой» терпимости.

Крайне важным представляется и то обстоятельство, что по тексту самой «Резолюции 73/128» на русском языке термин «толерантность» используется для характеристики взаимоотношений не только межрелигиозных, но и между носителями иных имманентных признаков. В качестве примеров можно привести ряд фрагментов, в частности такие, как: «...поощряя толерантность... между различными культурами, цивилизациями и народами...», «...о поощрении культуры толерантности и мира на всех уровнях...» и другие.

Отсутствие в «Резолюции 73/128» особой мотивации использования понятия «толерантность» применительно к религиозной среде, а также распространение этого понятия на более широкий круг ситуаций, чем религиозные, позволяет сделать важный вывод о функциональном значении

данного документа. Позиция «Резолюции 73/128» в русскоязычной версии о том, что оптимальным принципом взаимоотношений является толерантность, универсальна; она относима не только к религиозной сфере, а и ко всем сферам взаимоотношений субъектов с различными имманентными признаками.

Следовательно, если анализировать всю совокупность документов ООН на русском языке, то получается, что сегодня с точки зрения ООН «оптимальный принцип взаимоотношений» одновременно сопрягается с двумя разными понятиями на русском языке. Первое понятие – «терпимость»; содержание понятия раскрыто в «Декларации». Второе понятие – «толерантность»; содержание понятия в русскоязычном сегменте документов ООН не раскрыто, но данное понятие распространено «Резолюцией 73/128» на все сферы взаимоотношений субъектов с различными имманентными признаками.

Налицо предпосылки к тому, чтобы говорить о дуализме в позиции ООН, то есть о допустимости и даже фактическом применении разных «инструментов», оценок и стандартов в практически тождественных ситуациях. Поскольку согласно традициям международного политико-правового пространства такого, в принципе, быть не должно, мы сочли необходимым произвести еще одну верификационную процедуру.

В целом разделяя логику позиции В.В. Диденко о недостаточности только филологического подхода для отграничения терпимости от толерантности [Диденко: 167–168], мы – для иллюстрации очевидного дуализма в подходе ООН – посчитали уместным полнее обеспечить сопоставимость исходных условий толкования сравниваемых единиц исследования. Для этого проанализированы русскоязычные аналоги фрагментов Резолюций ГА ООН, англоязычные версии фрагментов которых отвечают следующим требованиям:

- во фрагменте использован термин «tolerance»;
- фрагмент тождественен или имеет несущественное редакционное отличие от фрагмента «Резолюции 73/128»;
- фрагмент находится в резолюции, которая принята не ранее и не позднее одного года в сравнении с «Резолюцией 73/128»;
- фрагмент находится в резолюции, тематика которой схожа с тематикой «Резолюции 73/128».

Таким требованиям, как мы установили, отвечает не менее ста фрагментов резолюций ГА ООН. В их числе, в частности, русскоязычные аналоги англоязычного текста «...States... have an important role to play in promoting *tolerance*... for... diversity...» из «Резолюции 73/128», а также Резолюций ГА ООН № 72/177 от 19.12.2017⁵ и 73/328 от 25.07.2019⁶ (далее, соответственно, «Резолюция № 72/177» и «Резолюция № 73/328»). В версии

на русском языке данный фрагмент представлен в первом случае текстом «...государства... призваны играть важную роль в поощрении *толерантного*... отношения к... многообразию...», а во втором и третьем случаях – текстом: «...государства... призваны играть важную роль в поощрении *терпимого*... отношения к многообразию...»

Приведенный пример, являясь показательным, в полной мере, по нашему мнению, подтверждает дуализм позиции ООН.

Несмотря на то, что, по общему правилу, международно-правовые нормы не обязывают приводить внутреннее законодательство государств-участников в соответствие с текстами Резолюций ГА ООН, можно вести речь о своего рода политико-правовой неопределенности характеризуемой ситуации для стран, где русский язык является государственным или официальным. Как, собственно, и для ряда других стран и иных субъектов, использующих документы ООН преимущественно на русском языке.

В правовом пространстве России, к примеру, вопрос об «оптимальном принципе взаимоотношений» возникает при толковании в конкретных правоприменительных ситуациях статьи 2 Конституции в части приоритета неотъемлемых прав и свобод человека по отношению к правам «второго порядка», предопределенным разного рода групповой принадлежностью людей с различными имманентными признаками. Не учитывать при толковании позицию ООН, выраженную в поддержанном Россией документе, по меньшей мере нелогично.

В связи с тем, что для обозначения на русском языке «оптимального принципа взаимоотношений» ООН использует два разных понятия, представляются уместными их лингво-правовой анализ, выявление различий и выбор того и них, которое точнее отражает суть рассматриваемого принципа, в том числе с точки зрения «Декларации» и Конституции.

Анализ понятия «терпимость» представляется логичным начать с установления значения, в котором данная лексема используется в документах ООН. Для этого представляется целесообразным сравнить дефиниционную характеристику понятия «терпимость» из «Декларации», принятой в 1995 году, с текстами документов ООН, принятых позже. При этом следует иметь в виду, что характеристика из «Декларации» не только раскрывает существенные признаки рекомендуемого ООН «оптимального принципа взаимоотношений», но и является базовым элементом «Декларации» как в целом источника официальных положений для толкования понятия «терпимость» при его использовании в документах ООН.

Как видно из документов ООН последних двадцати пяти лет, их содержание в части использования понятия «терпимость» явным образом про-

тиворечит его дефиниционной характеристике из «Декларации».

Рассмотрим пример, который представляется показательным. Пункт 1.1 «Декларации» на русском языке содержит, в частности, следующий текст: «...терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия...» В Резолюциях же ГА ООН от 10.11.2009 № 64/14⁷, от 06.07.2015 № 69/312⁸ и целого ряда других содержится текст: «...сознавая все разнообразие мира и... поощряя терпимость, уважение, диалог...» Как видно, в «Декларации» понятие «уважение» уже включено в качестве одной из составляющих частей в объединяющее составное понятие «терпимость». Потому во фрагментах резолюций «терпимость» и «уважение» однородными членами предложения быть не должны. Логическая абсурдность приведенных фрагментов становится очевидной, если заменить в них слово «терпимость» на характеристику понятия «терпимость» из «Декларации».

Нами обнаружено не менее полутора тысяч фрагментов Резолюций ГА ООН, принятых после 16.11.1995, во фразопостроительных конструкциях русскоязычных версий которых в качестве однородных членов предложения присутствуют и объединяющее составное понятие «терпимость», и понятие, являющееся частью составного. При этом случаев корректного с точки зрения текста «Декларации» использования понятия «терпимость» и входящей в него части в резолюциях ГА ООН обнаружить не удалось.

Мы пришли к выводу, что существующая ситуация с использованием понятия «терпимость» в документах ООН осталась такой же, какой была до принятия «Декларации». То есть с принятием «Декларации» подход к использованию в текстах документов ООН понятия «терпимость» не изменился. Так, например, в положении Резолюции ГА ООН № 36/55 от 25.11.1981, в частности, указывается, что ГА считает «...важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений...»⁹. Данный фрагмент с «Декларацией» не согласуется.

То есть подход к построению перечня однородных членов предложения с использованием понятия «терпимость» был до принятия «Декларации» таким же, как и в документах, принятых после «Декларации». Очевидно, до принятия «Декларации» данный подход был обоснованным. В документах же, принятых после «Декларации», подход стал противоречить не только «Декларации», но и специальной тематической «Резолюции № 48/126». В ней еще за полтора года до даты принятия «Декларации» ГА ООН, руководствуясь Уставом ООН, провозгласила (в русскоязычной версии), что терпимость заключается «...в признании и уважении других, умении жить вместе

с другими и прислушиваться к ним», то есть является составным понятием.

Заметим, что документы ООН на русском языке как на одном из шести официальных языков организации существуют не «сами по себе». Они согласуются с версиями на пяти других официальных языках ООН. Более того, в основной своей массе документы подготавливаются на одном из двух рабочих языков – английском или французском, а только потом воспроизводятся на остальных официальных языках¹⁰, включая русский.

Исследовав документы ООН на рабочих языках, мы обнаружили, что с принятием «Декларации» подход к использованию в текстах документов ООН иноязычных аналогов понятия «терпимость» не изменился. Для иллюстрации обратимся к англоязычным фрагментам текста «...States... have an important role to play in promoting *tolerance and respect*...» из уже упоминавшихся нами «Резолюции № 72/177» и «Резолюции № 73/328», а также к такому же фрагменту «Резолюции 73/128» и сравним их с текстом «Декларации».

Как видно, в пункте 1.1 «Декларации» на английском языке, понятие «*respect*» включено в качестве части в объединенное составное понятие «*tolerance*». Потому совершенно очевидно, что в приведенной цитате из резолюций «*tolerance*» и «*respect*» однородными членами предложения, если исходить из логики «Декларации», быть не должны.

То же самое, как мы с достаточной репрезентативностью проверили, имеет, но не должно иметь места на всех официальных языках ООН.

В отношении термина «толерантность» следует заметить, что он, кроме «Резолюции 73/128», не употребляется ни в одной из Резолюций ГА ООН, ни в других официальных документах ООН. При этом важно, что имеется множество интернет-ресурсов, предлагающих различные варианты русскоязычных версий «Декларации», в том числе в части используемого аналога термина «*tolerance*». В версиях большинства из таких ресурсов, в противоположность подходу ООН, и в названии («Декларация принципов толерантности»), и по тексту англоязычному «*tolerance*» соответствует «толерантность», а не «терпимость». Одним из таких ресурсов является авторитетный тематический русскоязычный ресурс «*tolerance.ru*». Здесь в пункте 1.1 альтернативной русскоязычной версии «Декларации» указывается, что именно «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия...»¹¹

По аналогии с подходом к анализу терпимости обратим внимание, что в русскоязычной версии «Резолюции 73/128» содержится текст: «...поощряя толерантность, уважение... между...» Как видно, в альтернативной русскоязычной версии «Декларации» «уважение» включено в объединяю-

щее составное понятие «толерантность». Поэтому по аналогии со сказанным выше в отношении понятия «терпимость», в «Резолюции 73/128» «толерантность» и «уважение» однородными членами предложения быть не должны. Иными словами, ситуация с некорректным использованием термина «толерантность» аналогична ситуации с использованием термина «терпимость».

Охарактеризованное положение вещей, по нашему мнению, вопиюще. Получается, что при подготовке текстов важнейших официальных документов вся ООН вот уже почти 25 лет работает так, как будто «Декларации» вообще не существует. В русскоязычном же сегменте, к тому же, для обозначения единого предпочтительного с точки зрения ООН принципа взаимоотношений между людьми с различающимися имманентными признаками используются различные понятия. Сложившаяся ситуация свидетельствует, на наш взгляд, о предпосылках к формулированию целого «поля» выводов и предложений, причем не только и даже не столько лингво-юридического, сколько, как нам представляется, управленческого и политико-правового характера.

Мы же обозначим лишь выводы и предложения, относимые к контексту.

1. В документах ООН на русском языке для описания тождественных политико-правовых ситуаций, а также «оптимального принципа взаимоотношений» используются два разных термина. Это означает, что, основываясь на содержании документов ООН на русском языке, возможность установить, какое из понятий – «терпимость» или «толерантность» – характеризует «оптимальный принцип взаимоотношений», отсутствует.

2. В «Декларации» на русском языке, безотносительно к терминологии, представлена развернутая содержательная характеристика «оптимального принципа взаимоотношений». Это позволяет в полной мере использовать «Декларацию» при толковании статьи 2 и других положений Конституции.

3. Вспомогательная группа выводов, которые можно в общих чертах сформулировать по результатам проведенного исследования документов ООН.

3.1. Исходя из рассогласованности между текстами резолюций ГА ООН и «Декларации», можно утверждать, что понятие «tolerance» и соответствующие аналоги на других языках использованы в Резолюциях ГА ООН после 1995 года в значениях, содержание которых не согласуется с текстом «Декларации».

3.2. В документах ООН выявлена системная внутренняя противоречивость; их составители не придерживаются смысла «Декларации».

3.3. Сложившееся положение вещей мешает распространению в мировом сообществе идеи об

«оптимальном принципе взаимоотношений», охарактеризованном в «Декларации».

После приведенного анализа понятий «терпимость» и «толерантность» в контексте их упоминания в документах ООН, следует определиться, использование которого из них при толковании положений Конституции в большей степени корректно для характеристики «оптимального принципа взаимоотношений», описанного в «Декларации».

По вопросу соотношения терпимости и толерантности высказано немало суждений. По нашему мнению, один из наиболее удачных с точки зрения соотношения «краткость – ясность» подходов к разграничению этих понятий изложен в статье «Термин “толерантность”/“терпимость”». В ней, в частности, указывается, что «...в слове “терпимость” присутствует оттенок непротивления неприятным или неблагоприятным факторам... Толерантность же отражает... позицию, которая заключается в одобрении, поддержке разнообразия мира и права на различие людей и мнений...» [Рылова]. То есть состав «терпимости» включает непротивоправную «инаковость», существованию претерпевающий субъект вынужден «не противиться». Такая вынужденность, в частности, означает следующее. Претерпевающее лицо, будь его воля, в большинстве случаев предпочло бы – с целью снижения уровня свойственного терпимости дискомфорта – выйти из контакта с нежелательным фактором. Толерантности же подобная оценка внешних факторов как нежелательных не свойственна.

По нашему же мнению, включение в официальный источник положения о терпимости как основе взаимоотношений представляет собой особого рода пропаганду превосходства над носителями отличающихся имманентных признаков. Такая пропаганда в ряде случаев запрещена даже Конституцией, о чем подробно говорится в одной из наших работ [Кириллов, Сеченова: 82].

Таким образом, из двух терминов, используемых в документах ООН для обозначения «оптимального принципа взаимоотношений», термин «толерантность» является корректным. Использование же термина «терпимость» представляется некорректным.

Примечания

¹ Просвещение и религиозная толерантность: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 12.12.2018, № 73/128. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 07.09.2020).

² Устав ООН: (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). URL: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/preamble/index.html> (дата обращения: 07.09.2020).

³ Declaration of principles of tolerance: Resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 07.09.2020).

⁴ Год ООН, посвященный терпимости: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 14.02.1994, № 48/126. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> <https://undocs.org/ru/A/RES/48/126> (дата обращения: 07.09.2020).

⁵ Свобода религии или убеждений: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 19.12.2017, № 72/177. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/72/177> (дата обращения: 07.09.2020).

⁶ Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с ненавистническими высказываниями: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 25.07.2019, № 73/328. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/73/328> (дата обращения: 07.09.2020).

⁷ Альянс цивилизаций: Резолюция ГА ООН, 10.11.2009, № 64/14. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/14> (дата обращения: 07.09.2020).

⁸ Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций: Резолюция ГА ООН, 06.07.2015, № 69/312. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/312> (дата обращения: 07.09.2020).

⁹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 07.09.2020).

¹⁰ Правила о языках: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 01.02.1946, № 1/2. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> [https://undocs.org/en/A/RES/2\(I\)](https://undocs.org/en/A/RES/2(I)) (дата обращения: 27.08.2020).

¹¹ Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 07.09.2020).

Список литературы

Диденко В.В. Анализ значения лексем tolerance, толерантность и терпимость в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4–2 (28). С. 151–173.

Карпушкин А.В. Конституционно-правовые аспекты религиозной толерантности во взаимоот-

ношениях государства с религиозными объединениями // Общественные науки. Политика и право. 2008. № 4. С. 91–95.

Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г. О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности Конституцией России и национальным законодательством о свободе совести // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 1. С. 74–91.

Рылова А. Термин “толерантность”/“терпимость”: досье. ТАСС. 16.11.2015. URL: <https://tass.ru/info/2441674> (дата обращения: 07.09.2020).

Якутин Н., Князев А. На началах веротерпимости // «Экономика и жизнь». 2010. № 37. С. 21.

References

Didenko V.V. *Analiz znacheniiia leksem tolerance, tolerantnost' i terpimost' v angliiskom i russkom iazykakh* [Analysis of the meaning of the tolerance, толерантность and терпимость lexemes (in English and Russian languages)]. *Sovremennyye issledovaniia sotsial'nykh problem* [Modern studies of social issues], 2016, № 4–2 (28), pp. 151–173. (In Russ.)

Karpushkin A.V. *Konstitutsionno-pravovyye aspekty religioznoi tolerantnosti vo vzaimootnosheniakh gosudarstva s religioznymi ob"edineniiami* [Constitutional and legal aspects of religious tolerance in relations between the state and religious associations]. *Obshchestvennyye nauki. Politika i pravo* [Social Sciences. Politics and law], 2008, № 4, pp. 91–95. (In Russ.)

Kirillov D.A., Sechenova E.G. *O rassoglasovanosti v regulirovanii religioznoi tolerantnosti Konstitutsiei Rossii i natsional'nyim zakonodatel'stvom o svobode sovesti* [On the Mismatch in the Regulation of Religious Tolerance by the Russian Constitution and National Legislation on Freedom of Conscience]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovyye issledovaniia* [Tyumen State University Herald. Social, economic and law research], 2019, vol. 5, № 1, pp. 74–91. (In Russ.)

Rylova A. *Termin “tolerantnost’/“terpimost’”: dos'e* [The term “tolerance”/“patience”: dossier]. *TASS* [TASS], 16.11.2015. URL: <https://tass.ru/info/2441674> (access date: 07.09.2020). (In Russ.)

Iakutin N., Kniazev A. *Na nachalakh veroterpimosti* [On the basis of religious patience]. *Ekonomika i zhizn'* [Economy and Life], 2010, № 37, pp. 21. (In Russ.)